

Впечатления от поездки в Монголию (лето 2006)

Impressions during a trip to Mongolia (summer 2006)

фото Даниил Середенкин

текст и фото

Клаудиа Сандерс,
(Федеральная Палата
Германских Архитекто-
ров, Берлин/
Брюссель, август
2006 г.)

text end photo

Claudia Sanders,
(Federal Chamber of
German Architects,
Berlin/Brussels, August
2006)

Имела ли я хоть какое-нибудь представление об архитектуре Монголии перед моим путешествием по Транссибирской железной дороге, которая привела меня в эту далекую азиатскую страну? Нет!

В Западной Европе Монголия главным образом известна благодаря своей истории (всегда связанной, конечно, с Чингисханом и его способностью долгое время держать половину мира в своих руках), диким лошадям, широкой сельской местности, большим стадам коз и овец, кочевникам, которые живут в традиционных юртах (по-монгольски – Гэр) по всей стране.

В целом жители Западной Германии не имели ясного представления, что происходило в этой части света, особенно до 1990 г., в то время как Восточная Германия поддерживала тесный контакт с Монголией в эпоху коммунизма. Но даже теперь, спустя много лет после «больших перемен» в нашей стране, а также в бывших восточных коммунистических странах, я обнаружила, что все еще не знаю, какова в действительности жизнь в Монголии – со всеми ее аспектами.

И все же Улан-Батор (или, как местные жители говорят, «УБ») с его смесью из бетонных блоков и социалистической архитектуры, его пригородных Гэр-кварталов и небольшого числа все еще существующих буддистских храмов не был для меня неожиданностью. В какой-то степени мы ожидали подобный «меланж» в стране, которая, из расчета на монгольского жителя, является номером один в мире в получении иностранной помощи и которая подвергалась влиянию множества других стран.

УБ – столица с бешеным темпом жизни и числом жителей около 1 миллиона (более 1/3 всех жителей Монголии), что создает впечатление желанной цели всех слоев населения, в равной степени как для туристов, так и для бизнесменов.

Несмотря на то что здесь вы можете купить бельгийские вафли, ирландское и германское пиво, итальянскую еду, австрийский кофе и одежду всемирно известных дизайнеров, посмотреть 50 телевизионных каналов, посетить интернет-кафе и прокатиться на джипе «Хаммер», жизнь в УБ – это не только развлечение. Как иностранец вы не можете здесь хорошо ориентироваться, так как в городе очень мало знаков (а за городом их совсем нет), лето жаркое и пыльное, зима ужасно холодная, вы трясетесь по колдобинам плохих дорог и тротуаров. Круглый год здесь стоит копать от электростанции и выхлопов от растущего числа машин...

УБ окружен Гэр-кварталами, которые состоят из гравийных дорог, участков земли с построенными на них одним или двумя Гэрами, разделенными деревянными перегородками, очень скудного дорожного освещения (если вообще таковое имеется) и насосных станций, где приобретается вода для ежедневного использования. В наших глазах такая жизнь может вызвать жалость, но это будет чересчур опрометчивое суждение. Многие кочевники, которые переезжают в УБ с надеждой на «лучший» и более легкий быт, не могут и/или не хотят оставлять свою кочевую жизнь и получают удовольствие от проживания в Гэре. Тем не менее, если они смогут себе это позволить, большинство из них переедут в жилое здание.

Исторически сложилось мнение, что монголы, будучи кочевыми людьми, не были заинтересованы в строительстве

Did I have any idea about architecture in Mongolia before my trip with the Trans-Siberian Railway, which guided me also to this far away Asian country? No!

In Western Europe Mongolia is mostly known for its history (always connected with – of course – Dschingis Khan and his ability to hold half of the world in his hands for a long time), for wild horses, vast country-side, huge flocks of goats and sheep, nomads, who live in traditional tents (Mongolian: Ger) all over the country.

In general we West-Germans hadn't had a clue what was going on on that side of the world, especially before 1990, while East-Germany kept a close contact to Mongolia over the communist-area. But even now, so many years after «the big move» in our as well as in the eastern former communist-countries, I found out, I still didn't know how life with all its aspects would be in reality in Mongolia.

Still Ulaanbaatar (or «You Bee», so UB as they call it...) with its mixture of concrete blocks and its socialistic architecture, its suburban Ger-quarters and its small number of still existing historical Buddhist temples didn't come as a big surprise. Somehow we expected a «melange» like that in a country which is, counted per Mongolian citizen, worldwide number one in receiving foreign aid, and which has been influenced by many countries.

UB is a crazy capital with nearly 1 million citizens (more than 1/3 of Mongolia's residents) and it gives the impression of being a «hip» target for all kind of people – tourists and business men alike.

Though you can get Belgian «waffles», Irish and German beer, Italian food, Austrian coffee and world famous designer-ware, 50 TV-Channels, Internet-Cafes and «Hummer» cross-country vehicles, living in UB is not only fun : as a foreigner you can't orientate as there is very little sign-posting in the city (none at all in the country side) for example, the summers are hot and dusty, the winters are freezing cold, you stumble and bump over badly maintained pavements and roads. All over the year there is the smut from the power station and the exhaust fumes from a rising number of cars...

UB is surrounded by Ger-quarters, which are composed of gravel roads, pieces of land with 1 or 2 Gers build on them, divided by board partition, very little street light (if any) and pump-stations, where one has to buy the water for daily use. For our eyes this kind of living might be pitied, but that would be judging to quick. Many nomads, who move into UB with the expectation of a «better» and easier

городских центров. Мало что известно о «монгольской» архитектуре, так как большинство исторических артефактов были классифицированы как «заимствованная» архитектура.

После разрушения первой «столицы» Кара-Корум (также спроектированной и построенной иностранными зодчими) в 1371 г. столица Монголии того времени была стационарной или кочевой более 300 лет и состояла из Гэр-дворцов, которые, как оказалось, лучше сохранялись при экстремальном климате, так как были прочными. Сам Гэр, как предполагается, имеет более чем 2000-летнюю историю развития в Азии.

Что-то вроде монастырской архитектуры под китайско-тибетским влиянием получило свое развитие с XVII по XIX век. К концу этого периода были построены более 300 зданий по всей стране. К сожалению, большинство из них были разрушены во время и после Культурной Революции в 1924 г.

Архитектура Монголии (а точнее Улан-Батора) в XVII-XX веке испытывала китайское и русское влияния и состояла в основном из строений от жилых домов и складов, сделанных из кирпича и дерева (иногда с орнаментами в русском стиле), до зданий, имеющих сильное влияние социалистической эпохи, вплоть до 1990 г.

Сегодня на признаки строительства можно наткнуться повсюду. УБ – быстро растущий город, здесь есть много компаний из зарубежных стран, которые работают вместе с местными фирмами во всех сферах. Вновь разработаны и построены жилые и офисные здания: иногда это практически небоскребы, иногда это металлические светящиеся здания зелено-золотистого цвета, иногда это странная смесь исторических и новых архитектурных стилей и форм, но очень редко эта архитектура имеет «признак» собственно монгольской архитектуры.

А какова архитектура за пределами УБ? Здесь, пожалуй, нельзя найти большое количество объектов, заслуживающих внимания, так как кроме столицы в Монголии всего 2-3 крупных города (с населением от 30 до 80 тысяч жителей), которые состоят из серых домов, огороженных заборами частных владений, небольших рынков, иногда здесь есть небольшой храм или спортивная площадка. В других местах страна усеяна Гэрами, построенными кочевниками, которые перемещаются по стране со своим скотом. Для туристов строят все больше и больше туристических баз с Гэрами на короткий летний период с мая по сентябрь. Гэры здесь на любой вкус – от очень простых до роскошных – в зависимости от бюджета туриста.

В заключение можно сказать, что «монгольская архитектура» – это не повод для приезда в эту красивую страну. То, что привлекает, – это простор, чувство свободы, которое все еще можно ощутить на природе, культура, буддизм, традиции, честность и дружелюбие людей, спокойствие и природная сила, которую они излучают, и – снова и снова – прекрасная природа, которая делает Монголию таким местом, которое стоит увидеть и ощутить. Она приглашает вас вернуться...

life can't or/and won't abandon their nomadic habitation and enjoy living in a Ger. Nevertheless, if they can ever afford it, most of them will move into a domestic building.

Historically considered, the Mongolians as nomadic people haven't been interested in building up urban centers. There is not much knowledge about «Mongolian» architecture as most historical artifacts have been classified as «imported» architecture.

After the destruction of the first built «capital» Kara-Korum (designed and built also by foreign builders) in 1371 the capital of that-time Mongolia was immobile/nomadic for more than 300 and was established in Ger-palaces, which proved to be of better use within the extreme climate as firm houses. The Ger itself is supposed to have a more than 2000 year old history of development in Asia.

A kind of cloister-architecture under Chinese-Tibetan influence has been developed from the 17th to the 19th century with – by the end – more than 300 buildings all over the country. Sadly most of them have been destroyed in and after the Cultural Revolution in 1924.

Architecture in Mongolia (read: Ulaanbaatar) in the 19th and 20th century consisted mainly in Chinese and Russian influences from residential buildings and store-houses made by brick and wood – sometimes in ornamented Russian style – up to buildings strongly affected by the socialistic area until 1990.

Today one hits the signs of construction sides everywhere. UB is a booming city and there are many companies from foreign countries that work together with local firms in all kind of fields. Newly developed and built residential and office buildings, sometimes nearly skyscraper-high, sometimes green-golden metallised and shining, sometimes with a strange mixture of historical and new architectural styles and forms but very seldom with the «signature» of Mongolia's own architecture.

And what about architecture outside UB? Well, there is not much noteworthy, as Mongolia only has another two to three bigger cities (with 30.000 to 80.000 residents) consisting of grey houses, fenced properties, small market halls, sometimes a little temple or a sports ground. Otherwise the vast country is spotted with Gers, built up by nomads who travel the country with their livestock. For tourists they have also built up more and more Tourist-Ger-Camps over the short summer period from May to September, which are available in a wide range from very simple to over-luxurious – depending on the budget.

As a conclusion one could say that «Mongolian» architecture is not a reason to come to this beautiful country. It's the vastness, the kind of freedom one can still feel in the nature, the culture, the Buddhist religion, the traditions, the honesty and friendliness of the people, the calmness and the natural strength they radiate and – again and again – the wonderful nature which makes Mongolia such a worthy place to see and to experience. It invites you to return...

